Текст · 11 июля 2020, 05:26
Александр Бородихин,

«В стадии вспышки». Как готовился и как проходил митинг в Хабаровске

В центре Хабаровска в субботу прошел массовый митинг против ареста губернатора региона Сергея Фургала. Перед зданием краевого правительства люди скандировали: «Это наш край!», «Москва, позор!», «Свободу Фургалу!» и «Путин — ОПГ!». Полиция не вмешивалась в происходящее, некоторые активисты предлагали сделать акцию бессрочной. Оценки численности сильно разнятся (от пяти до 35 тысяч человек), МВД сообщало о 10-12 тысячах участников, но в любом случае это крупнейшая политическая акция на Дальнем Востоке за последнее десятилетие. Одновременно люди вышли на улицы в Комсомольске-на-Амуре, Эльбане, Солнечном и других городах края.

«11.07.2020 на территории площади им. В. И. Ленина проводятся дезинфекционные мероприятия в связи с профилактикой новой коронавирусной инфекции *COVID-19*. Надеемся на ваше понимание», — красные таблички с таким текстом появились на главной площади Хабаровска ранним утром. Ограждением с табличками за ночь обнесли всю площадь, на которой стоит «Белый дом» — здание краевого правительства. Глава правительства, губернатор Сергей Фургал со вчерашнего дня находится под арестом в СИЗО «Лефортово», а на площади Ленина возмущенные его задержанием и спешной доставкой в Москву

хабаровчане устроили крупнейший митинг на Дальнем Востоке за последние годы.

За два часа до назначенного времени по огороженной площади бесцельно кружили уборочные машины, а из громкоговорителей доносились требования соблюдать социальную дистанцию. Людей установленные барьеры поначалу вынудили собраться у памятника Ленину, но уже к началу акции им перестало хватать места, и толпа переместилась на площадь, разобрав ограждения под одобрительные сигналы проезжающих машин. Под скандирование «Свободу Фургалу!» и «Москва, уходи!» протестующие сами покинули площадь, двинувшись колонной по улицам города; к их лозунгам добавились «Дальний Восток — наш!» и «Это наш край!».

Акция в Комсомольске-на-Амуре, состоявшаяся в то же время, прошла по похожему сценарию: место сбора утром оказалось закрыто на дезинфекцию и обтянуто аварийной лентой, но сотни горожан все равно прошли шествием по улицам.

Хотя перед акцией хабаровчане говорили «Медиазоне», что опасаются разгона силами Нацгвардии, задержаний на шествии не было. Впрочем, когда люди вернулись к зданию краевого правительства и начали скандировать призывы к отставке Владимира Путина, у самых дверей выстроились не меньше десяти полицейских.

Подготовка

К митингу в Хабаровске готовились как онлайн, так и офлайн. Пока тысячи картинок «Я/Мы Сергей Фургал» со вписанным в буквы бело-зелено-голубым флагом региона и посты с хэштэгами #свободуфургалу и #ямысергейфургал заполняли ленты инстаграма, тот же лозунг печатали на плакатах и футболках, раздавали на улицах и клеили на задние стекла автомобилей, вывешивали на фасадах домов и выстраивали из машин. Петицию в поддержку главы региона подписали почти 40 тысяч человек.

В день задержания Сергея Фургала первыми отреагировали жители Комсомольска-на-Амуре. «У нас была серия одиночных пикетов, в это же время был небольшой митинг на площади около ЦУМа, — рассказывал "Медиазоне" начальник производственного отдела местной типографии Вячеслав Жидкин, раздавая наклейки прохожим на вечерней улице. — 10 июля уже был более большой митинг с транспарантами — ну такой уже, серьезный, около ста человек было. Куча фээсбэшников». После акции на работу к Жидкину, «обычному работяге», пришел полицейский, который оформил на него протокол по статье 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации) — за пикет 1 июля против поправок в Конституцию. «Главных оппозиционеров Комсомольска», говорит он, в ожидании митинга 11 июля силовики оперативно «взяли под колпак».

«Комсомольск — вообще молодцы, они вышли самые первые. Хабаровчане были вторые, я вышел третий, — гордится основатель автоклуба *Real Drivers* из небольшого городка Вяземский Александр

Павлюк. — Я, так как нахожусь в партии ЛДПР, думал, что от партии будет предложение — а они просидели-промолчали, и я решил защитить [губернатора]. Они до сих пор только думают». Павлюк говорит, что тоже столкнулся с повышенным вниманием силовиков: «Меня полиция пыталась принудить содрать наклейки с машины, потому что это митинг. [Сотрудник подошел], когда я стоял и пил кофе с чебуреком. Я говорю, ребята, вы неправы, на своей машине я наклеить могу все, что хочу, у меня ребята двигаются по всем селам и пунктам, что я им сказал, чисто по одному. Митинг — это когда скопление людей, лозунги».

Публикация в Instagram

https://www.instagram.com/p/CCe21WioIIv/?utm_source=ig_embed&utm_campaig

Полицейские в итоге уехали, а официальной помощи от партии Павлюк пока не дождался. «Ваши порывы выйти даже на стихийные митинги и акции протеста по-человечески воодушевляют. Но мы не призываем никого к этому. Не хотим, чтобы кто-то пострадал. Не можем выйти и сами, так как обязаны действовать в рамках законодательства, — говорится в инстаграме краевого отделения ЛДПР. — Помните, что участие в несанкционированном митинге влечет за собой наложение административного штрафа, обязательные работы или даже административный арест».

Те же формулировки — в официальном инстаграме Сергея Фургала с 250 тысячами подписчиков. Среди

глав российских регионов в инстаграме Фургал — один из самых популярных, «Центр политической конъюнктуры» ставит его на второе место по числу лайков (первое — за Рамзаном Кадыровым). Аккаунт губернатора ведет пресс-служба, которая планирует использовать страницу «как основную площадку для информирования о том, как продвигается дело Сергея Ивановича».

Публикация в Instagram

https://www.instagram.com/p/CCe-ZbIAN5A/?utm_source=ig_embed&utm_campa

Пресс-секретарь главы региона Надежда Томченко признается «Медиазоне», что боится взлома губернаторского инстаграма — ее собственные аккаунты взломали накануне ночью. «Одновременно телеграм и инстаграм. Инстаграм сломали мой личный, там страница удалена, и найти ее сейчас невозможно, — рассказывает Томченко. — Думаю, сделали клон сим-карты, если это возможно, потому что я не могла получить даже [код], чтобы поменять пароль. В телеграме можно увидеть подключенные устройства — были другие подключенные устройства. Я думаю, что взломать хотели не мой личный аккаунт, поскольку я его не очень активно вела, он был закрытой личной страницей. Хотели взломать аккаунт, конечно же, губернатора <...>, но просчитались — он не привязан к моему номеру телефона».

Сообщение с предупреждением об ответственности за участие в несанкционированном митинге

пресс-служба выложила после «официальной бумаги из одной федеральной структуры», вздыхает Томченко. «Вопрос со временно исполняющим обязанности до сих пор не разрешен, никого не назначили, губернатору такой возможности не дали, видимо, надо ждать федерального центра, — рассуждает она. — Мы мониторим [соцсети] и видим, что люди хотят выйти на несанкционированный митинг. Мы сделали обращение в официальные СМИ от заместителя губернатора по социальным вопросам, но я чувствую, что людей это не остановит. Судя по реакции людей в инстаграме, под постом про "мы не призываем выходить на митинг"... можете сами почитать, что люди говорят на эту тему».

«Хоть какой-то лучик света»

Впрочем, своим успехом акция протеста не в последнюю очередь обязана усилиям команды Сергея Фургала, уверен источник «Медиазоны» в политических кругах региона, попросивший сохранить его анонимность. По его словам, еще во время губернаторской кампании 2018 года Фургал умело использовал соцсети, нападая на своего предшественника — единоросса Вячеслава Шпорта — через анонимные каналы и аккаунты, а, придя к власти, «выстроил достаточно мощную медиамашину». «Я думаю, что она [и запустила акции в поддержку], потому что это были анонимные телеграм-каналы, паблики "ВКонтакте", достаточно массированная расклейка никем не подписанных объявлений по городу».

При этом собеседник «Медиазоны» признает, что за два года Сергей Фургал успел принять несколько популярных решений, а своим стилем управления резко контрастировал со Шпортом. «К политике его есть масса претензий, но это был большой шаг вперед, и общественная парадигма сдвинулась, поверили в возможность что-то менять и ходить на выборы», — объясняет он.

«У нас здесь Фургала очень любят, потому что он для нас был... шансом, шансом выжить, — говорит активист из Комсомольска Вячеслав Жидкин. — Потому что наш край, наш город находятся в большом упадке — здесь разрушено все, а Фургал пришел и стал что-то делать, чтобы поднимать что-то здесь. Мы его все очень любим и очень поддерживаем — для нас это было большим ударом, когда мы проснулись и увидели это показушное задержание. Это прям для людей, чтобы показать, кто они есть в этой стране — его не задержали где-то в кабинете втихушку, а прям открыто, съемка, жестко».

При этом, подчеркивает Жидкин, его собственное отношение к губернатору всегда оставалось критическим: «У Фургала были нюансы, когда он говорил, что поддерживает Путина — мы так посмотрели на него, конечно, с недолюбием. Но это ему не помогло, все равно его взяли. Лично я не то что за него или против, я против политических репрессий; дело явно заказное, политическое. Личное равно политическое у нас».

«Люди очень злые, предельно злые. На дорогах невозможно ездить на автомобилях, люди готовы убивать друг друга, но не готовы пойти на баррикады,

— констатирует хабаровский предприниматель Евгений Гуров, который торгует кроссовками и мужской одеждой. — Люди увидели в губернаторе хоть какой-то лучик света в темном царстве». Фургал сокращал расходы на содержание чиновничьего аппарата, перечисляет он, боролся за права дольщиков и продал стоявшую на балансе правительства яхту, на которой губернатор Шпорт ходил по Амуру.

«Люди увидели, что появился человек, который заботится не просто о собственном благе, а заботится об обществе, — распаляется Гуров, уверенный, что его родной поселок Смидович[1] вскоре перестанет существовать. — Конечно, люди после ареста были возмущены: людям наплевать, что происходило там в далеких 2000-х годах; так как происходили события в последние годы, люди просто говорят, что это заказуха. Даже если сейчас [докажут], что он все сделал, что людей заказывали, убивали — этому никто не поверит».

Лидер вяземского автоклуба Павлюк обвинения против губернатора находит неправдоподобными: «Каждый человек проходит очень много [проверок], когда поступает на какие-то должности: его проверять должны. Это как попасть в пограничные войска, там проверяет ФСБ по всем структурам. Почему коснулось Сергей Иваныча, что столько лет все молчали, а тут как-то после принятия Конституции[2] началось вот это непонятное обвинение в том, что он был каким-то представителем группировки, наемников заказывал

— от этого я был ошарашен. Человек был губернатором; народ выбрал его, а у нас его забрали».

«Дальний Восток сейчас в принципе находится в стадии вспышки, — с внезапной уверенностью говорит Павлюк. — То есть если в масло кинуть спичку, оно вспыхнет. Это самое страшное».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Там же родился бывший мэр Хабаровска Александр Соколов, после окончания полномочий эмигрировавший в США.
2. На голосовании по поправкам Хабаровский край вошел в тройку регионов с самой низкой явкой избирателей — 44,24%.